

**НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ
МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИНДЕКСА ДЖИНИ)**

¹Вячеслав ДОДОНОВ

*¹Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан.
Email: dodonov@mail.ru*

Ссылка на данную статью: Додонов В.Ю. Неравенство доходов в Казахстане в контексте мировых и региональных тенденций (на примере индекса Джини) // SOCIOLOGY.KZ. – 2025. – №1(1). – С. 127 – 142. <https://doi.org/10.48010/2026.1/sskz.7>

Аннотация. В статье исследуется неравенство доходов в Казахстане на основе индекса Джини в сопоставлении с мировыми и региональными показателями. Рассматриваются тенденции изменения индекса Джини в Казахстане с 90-х годов по настоящее время, оценивается его динамика в сравнении с траекториями данного индикатора для мира, а также основных регионов и групп стран, к которым относится Казахстан. Выявлена тенденция увеличения индекса Джини в Казахстане в течение последнего десятилетия. Исследуется взаимосвязь между индексом Джини и макроэкономическими показателями, в том числе, на основе корреляционного анализа. Рассматривается влияние макроэкономических факторов, таких, как объем ВВП, темпы экономического роста, размер ВВП в расчете на душу населения на динамику индекса Джини. Оцениваются текущие позиции Казахстана по индексу Джини в мире, а также среди стран, имеющих сходные макроэкономические показатели. На основе проведенного анализа сделаны выводы о достаточно благоприятной ситуации с неравенством доходов в Казахстане, основывающиеся на низких абсолютных значениях индекса Джини и высокой позиции страны в мире при международном сопоставлении этого индикатора.

Ключевые слова: неравенство доходов, индекс Джини, экономические факторы неравенства, мировые тенденции неравенства.

ЖАҒАНДЫҚ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ТЕНДЕНЦИЯЛАР ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАБЫС ТЕҢСІЗДІГІ (МЫСАЛ РЕТІНДЕ ДЖИНИ ИНДЕКСІН ҚОЛДАНУ)

¹Вячеслав ДОДОНОВ

¹Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан,
Email: dodonovv@mail.ru.

INCOME INEQUALITY IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBAL AND REGIONAL TRENDS (USING THE GINI INDEX AS AN EXAMPLE)

¹Vyacheslav DODONOV

¹Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Almaty, Kazakhstan, Email:
dodonovv@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы табыс теңсіздігі Джини индексінің жаһандық және аймақтық көрсеткіштермен салыстыра отырып қарастырады. Ол Қазақстандағы Джини индексінің 1990-шы жылдардан қазіргі уақытқа дейінгі тенденцияларын зерттейді және оның серпінін әлемдік орташа көрсеткіштермен, сондай-ақ негізгі аймақтар мен елдер тобының, соның ішінде Қазақстандағы көрсеткіштермен салыстырады. Соңғы онжылдықта Қазақстанда Джини индексінің өсу тенденциясы анықталды. Джини индексі мен макроэкономикалық көрсеткіштер арасындағы байланыс, соның ішінде корреляциялық талдау арқылы зерттеледі. ЖІӨ, экономикалық өсу, жан басына шаққандағы ЖІӨ сияқты макроэкономикалық факторлардың Джини индексінің динамикасына әсері қарастырылады. Қазақстанның ағымдағы жаһандық Джини индексі позициясы, сондай-ақ ұқсас макроэкономикалық көрсеткіштері бар елдер арасында бағаланады. Талдау Джини индексінің абсолютті төмен мәндеріне және осы көрсеткішті халықаралық салыстырудағы елдің жоғары жаһандық позициясына негізделген Қазақстандағы табыс теңсіздігі бойынша жеткілікті қолайлы жағдай туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: табыс теңсіздігі, Джини индексі, теңсіздіктің экономикалық факторлары, жаһандық теңсіздік тенденциялары.

Abstract. This article examines income inequality in Kazakhstan using the Gini index as a benchmark against global and regional indicators. It examines trends in the Gini index in Kazakhstan from the 1990s to the present, and compares its dynamics with those of the global average, as well as those of key regions and groups of countries, including Kazakhstan. A trend toward an increase in the Gini index in Kazakhstan over the past decade is revealed. The relationship between the Gini index and macroeconomic indicators is examined, including through correlation analysis. The influence of macroeconomic factors such as GDP, economic growth, and per capita GDP on the dynamics of the Gini index is considered. Kazakhstan's current global Gini index position is assessed, as well as among countries with similar macroeconomic indicators. The analysis leads to conclusions about a fairly favorable situation with income inequality in Kazakhstan, based on the low absolute values of the Gini index and the country's high global position in an international comparison of this indicator.

Keywords: income inequality, Gini index, economic factors of inequality, global inequality trends.

Введение

Неравенство доходов является одной из наиболее активно обсуждаемых в различных контекстах проблем представителями многих социальных наук – от философии до экономики, - и, как следствие, наиболее разработанных в

самых разных аспектах. Экономическое неравенство населения также имеет длительную историю как теоретического осмысления, так и разработки методов его анализа и оценки, берущих начало в работах К.Маркса и В.Парето XIX века. Не вдаваясь в историю эволюции взглядов на проблему неравенства и методов ее оценки, рассмотрение которой выходит за рамки настоящей статьи, можно отметить, что в ее результате к настоящему времени наиболее распространенным аспектом данной проблематики стало исследование неравенства доходов населения, а основным методом оценки этого неравенства – анализ индекса (или коэффициента)¹ Джини.

Методология

Исследование направлено на рассмотрение двух основных аспектов неравенства доходов в Казахстане, оцениваемого по индексу Джини, - динамики неравенства за максимально доступный период, и сопоставления казахстанских показателей с мировыми, а также с показателями основных групп стран, к которым относится республика. Данные для анализа были взяты из трех источников – Бюро национальной статистики (БНС) Казахстана (коэффициент Джини по децильным группам; для сопоставимости со значениями индекса от международных организаций пересчитанный автором в индексные значения), Всемирного банка (ВБ), и базы данных WIID (World Income Inequality Database) Всемирного института исследований экономического развития (ВИИЭР) при Университете ООН (United Nations University World Institute for Development Economics Research). Все три версии значений индекса Джини из этих источников для Казахстана отличаются, иногда достаточно значительно, поэтому в рамках настоящей статьи выводы, сделанные по итогам анализа на их основе, относятся не столько к текущему состоянию неравенства доходов в стране и характеристике этой проблемы, сколько к тенденциям изменения ситуации и ее казахстанских особенностях в сравнении с аналогичными мировыми или групповыми показателями. Для выявления этих особенностей использовались методы сравнительного анализа, корреляционного анализа, и др.

Литературный обзор

Индекс Джини в настоящее время признан специалистами основным и «наиболее популярным для измерения неравенства» показателем (Аткинсон и Брандолини, 2010 [1, с. 2]), и именно неравенство доходов стало основной сферой применения этого в целом универсального статистического инструмента (Фаррис, 2010 [2]). Индекс Джини утвердился в качестве основного средства анализа неравенства доходов, начиная со второй половины XX века, когда соответствующая проблематика стала активно изучаться широким кругом исследователей (Берреби и Силбер, 1987 [3]), и уже в 1970 году коэффициент Джини (наряду с коэффициентом вариации) был назван основным средством измерения неравенства одним из классиков данного направления – Аткинсоном [4]. Затем применение индекса

¹ Коэффициент Джини, рассчитываемый по децильным или квинтильным группам населения, определяет степень отклонения фактического распределения доходов по группам населения от линии их равномерного распределения и имеет значения в интервале от 0 до 1, индекс Джини является процентным выражением этого показателя. В мировой литературе оба показателя используются примерно в равной степени, в международных статистических базах данных чаще используется индекс, в казахстанской статистике – коэффициент.

Джини распространялось для измерения самых разных аспектов неравенства – не только неравенства распределения доходов (Дагум, 1980 [5]), но и неравенства их отдельных компонентов – заработной платы, денежных переводов и пр. (Пьятт и др., 1980 [6]), ресурсного неравенства (Каталано и др., 2009 [7]), и многих других. Характерно, что этот показатель признается в качестве адекватного инструмента измерения неравенства не только экономистами, но и представителями других социальных наук: «Индекс Джини обладает особенностями, в совершенстве объясняющими неравенство социологически» (Педерсен, 2004 [8, с. 31]).

Безусловно, этот показатель имеет свои недостатки и подвержен критике, так же, как и использование неравенства доходов в качестве основного критерия определения неравенства в целом. Некоторые авторы отмечают, что индекс Джини не отражает восприятие неравенства людьми (Тай, 2014 [9]), другие считают, что основным мериллом неравенства должны быть не доходы, а возможности (Перес-Арче и др., 2016 [10]), либо вообще такое не поддающееся измерению качество жизни, как счастье (Оиши и др., 2011 [11]). При всем многообразии подходов к измерению неравенства и его методам, превалирующей является концепция оценки неравенства доходов на основе измерения их распределения среди групп населения по индексу Джини. Данный подход преобладает и в Казахстане (Шымырбек и Вечкинзова, 2020 [12], Жанбырбаева и др., 2024 [13]). При этом исследование неравенства доходов в Казахстане охватывает достаточно разнообразные аспекты – региональный (Зубаревич, 2011 [14], Нурланова и др., 2024 [15]), взаимосвязь неравенства с образованием (Киреева и др., 2023 [16]), с бедностью (Хаустович, 2025 [17]), с этнической фракционализацией (Додонов, 2024 [18]), и др.

Индекс Джини используется не только для измерения неравенства доходов внутри стран, но и при международных сопоставлениях, что позволяет оценить, как неравенство на глобальном уровне (разрыв в котором очень велик (Буржиньон и Моррисон, 2002 [19])), между представителями разных государств, так и сравнить позиции отдельных стран по данному показателю. Ананд и Сигал (2008, [20]) отмечали, что еще в 90-е годы глобальные значения индекса Джини составляли 0,63-0,686, иллюстрируя проблему очень сильного неравенства доходов в мире. Также международные сопоставления позволяют рассмотреть взаимосвязи неравенства с теми или иными экономическими моделями или типами экономик по уровню их развития. Последнее направление анализа особенно интересно в плане его применимости к изучению ситуации в Казахстане, который является развивающейся экономикой с интенсивным ростом, то есть, страной, относящейся к числу достаточно активно исследуемых мировой наукой в плане неравенства доходов. Такая особенность Казахстана, как интенсивный рост ВВП, позволяет проверить на ее примере известную гипотезу американского экономиста Кузнецца о взаимосвязи уровня развития и неравенстве доходов, в соответствии с которой в странах, стоящих на ранних ступенях развития, неравенство доходов сперва возрастает, затем, но по мере роста экономики, снижается (Кузнец, 1955 [21]). При этом некоторые исследователи оспаривают этот тезис для современных условий, утверждая, что высокие темпы роста в странах со средним уровнем дохода не оказывают давления на неравенство

(Раваллион, 2014 [22]), а другие работы, проведенные на большой выборке стран, продемонстрировали слабую взаимосвязь между неравенством доходов и темпами роста экономики и инвестиций (Барро, 2000 [23]). Современные исследования относительно неравенства доходов в развивающихся экономиках и странах с невысоким уровнем доходов показывают тенденцию к снижению показателей неравенства (Раваллион, 2014 [22]), в том числе, в связке с качеством образования (Фаваз и др., 2012 [24]) и иными факторами.

Анализ изменений неравенства доходов в Казахстане на основе динамики индекса Джини

Исследование полной истории изменения неравенства доходов в независимом Казахстане осложняется недостаточной полнотой соответствующей статистики. Данные по индексу Джини для Казахстана в первые годы независимости фрагментарны – есть пропуски в отдельные годы и даже в периоды из нескольких лет. При этом национальная статистика содержит данные по коэффициенту Джини с 1996 года, а международные базы данных имеют дискретные данные для 1993 и 1996 годов до 2001 года, с которого соответствующие значения имеются на ежегодной основе, но только до 2022 года. Для полноты оценки ситуации с тенденциями изменения индекса Джини мы рассмотрели все три доступных индикатора – от Бюро национальной статистики, от Всемирного банка, и из базы данных WIID (рис.1).

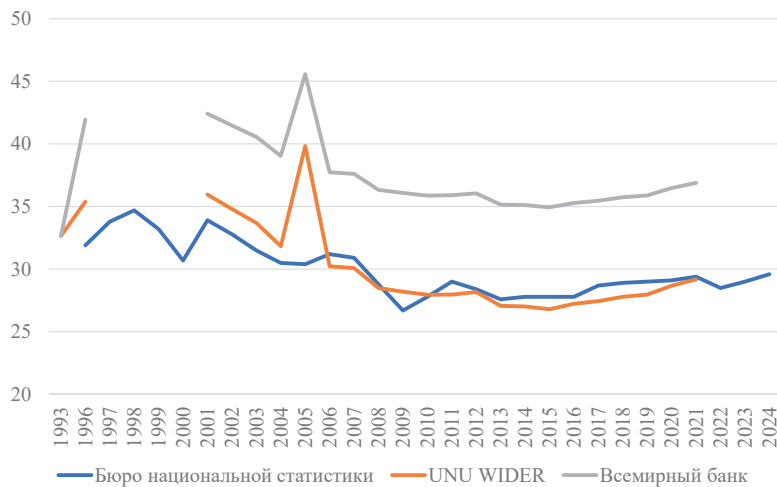

Рисунок 1. Динамика индекса Джини в Казахстане по версии различных организаций

Источники: World Income Inequality Database – WIID. United Nations University World Institute for Development Economics Research. 29 April 2025. URL: <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid#WIIDcomp> (дата обращения: 30.08.2025); Gini index. DataBank. The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=1W-KZ&name_desc=false (дата обращения: 28.08.2025); Показатели бедности и неравенства по регионам. Статистика уровня жизни. Динамические ряды. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> (дата обращения: 28.08.2025).

Несмотря на отличающиеся значения индекса Джини и пробелы в данных международных организаций, общая тенденция во всех трех случаях примерно одинаковая. Середина 90-х годов отмечена ростом показателя до его максимальных значений с последующим постепенным, хотя и неравномерным снижением. Интересной особенностью динамики, отмечаемой на всех трех графиках, является то, что после достижения минимальных значений (в 2009 году, в соответствии с данным БНС, и в 2015 году, в соответствии с данными ВБ и ВИИЭР) вновь начался рост, очередная волна повышения индекса, отражающая увеличение неравенства доходов. График индекса Джини для Казахстана, таким образом, не соответствует известному тезису Кузнеца, в соответствии с которым неравенство доходов в странах, переживающих экономический рост, отражается линией, имеющей форму перевернутой буквы «U». В данном случае график ориентирован в противоположную сторону и напоминает обычную букву «U».

Тенденция увеличения значения индекса Джини в Казахстане с 2015 года противоречит общемировым трендам – в соответствии с данными Всемирного банка, значение этого показателя и для всего мира, и для групп стран, к которым относится Казахстан, постоянно снижается (рис.2). С 2015 по 2022 годы индекс Джини снизился и в мире (с 61,2 до 60,1, на 2%), и в регионе Европа и Центральная Азия (с 41,9 до 41,1, на 2%), и среди стран с доходом выше среднего (с 45,1 до 44,8, на 1%). Казахстанский показатель с 2015 по 2021 год (данные для 2022 года отсутствуют), напротив, вырос с 34,9 до 36,9, на 6%.

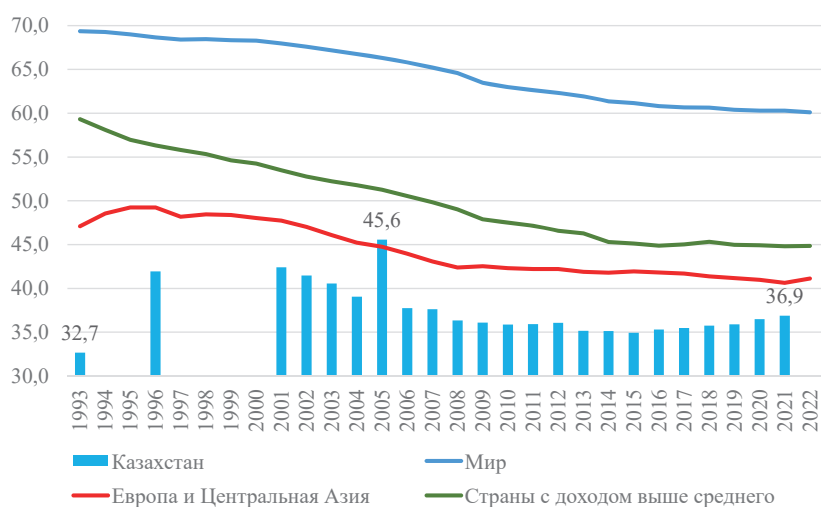

Рисунок 2. Сравнительная динамика значений индекса Джини Казахстана и релевантных групп стран по версии Всемирного банка

Источник: World Income Inequality Database – WIID. United Nations University World Institute for Development Economics Research. 29 April 2025. URL: <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid#WIIDcomp> (дата обращения: 30.08.2025).

Неравенство доходов в Казахстане в контексте мировых и региональных тенденций

База данных WIID, отличающаяся большей детализацией данных, в том числе, в части выделяемых групп и временного интервала, позволяет рассмотреть казахстанскую динамику индекса Джини в сопоставлении с глобальной ситуацией глубже. В XXI веке, с 2001 по 2022 годы, казахстанский показатель снизился на 13% и это, в целом, соответствует и общемировым, и региональным тенденциям, а также коррелируется с динамикой тех групп стран, к которым в этот период относился Казахстан (например, у стран с доходом выше среднего уровня снижение индекса Джини составило 16,2%, у стран с высоким уровнем дохода – 8,7%). Однако при сопоставлении показателей Казахстана с регионами и группами стран на других временных интервалах наблюдается достаточно значительное расхождение (рис.3).

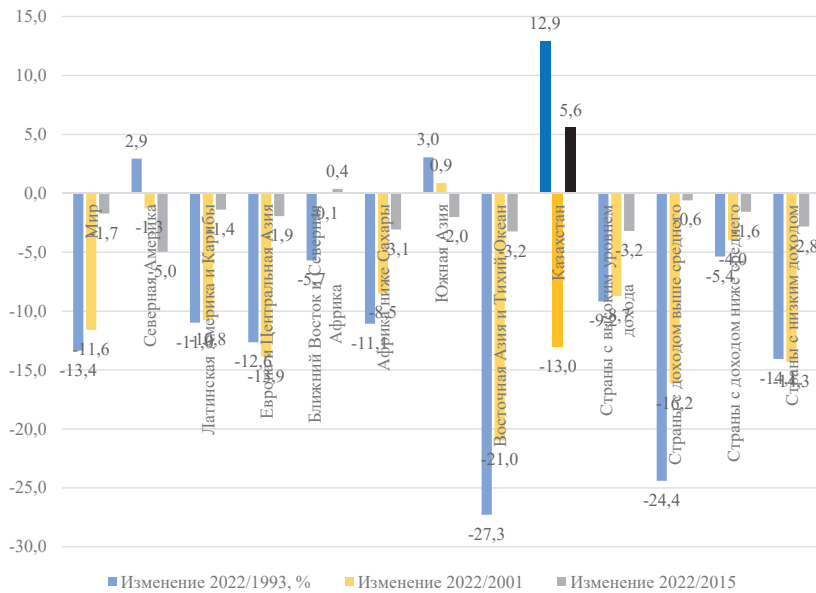

Рисунок 3. Изменение значений индекса Джини Казахстана в сопоставлении с другими группами стран и регионами мира

Источник: World Income Inequality Database – WIID. United Nations University World Institute for Development Economics Research. 29 April 2025. URL: <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid#WIIDcomp> (дата обращения: 30.08.2025).

Самые сильные разрывы с мировыми и групповыми показателями отмечаются на тридцатилетнем интервале 1993-2022 годов, за который в Казахстане индекс Джини вырос на 13% при аналогичном его сокращении в мире и странах Европы и Центральной Азии, и еще большем – в группе стран с доходами выше среднего уровня (24%). В данном случае можно объяснить эту противоположно направленную динамику низкой базой Казахстана в 1993 году, когда большая

часть населения еще имела относительно равномерные доходы, унаследованные от социалистической системы, при которой их неравенство было минимальным. Однако нельзя не отметить тот факт, что и в последнее время, с 2015 года, также отмечается достаточно значительный рост казахстанского индекса Джини, тогда как практически во всех регионах, группах стран, и в мире в целом он снижается. Единственным регионом мира, где также зафиксирован рост этого показателя (правда, очень незначительный) стал Ближний Восток и Северная Африка, во всех остальных случаях неравенство доходов сокращалось. В этот период, с 2015 года, уже нет возможности объяснить столь нетипичную динамику эффектом базы, так как в предыдущий период, с начала XXI века казахстанские показатели, в целом, находились в русле общемировых и региональных тенденций, и только в последнее десятилетие резко оторвались от них.

Это позволяет предположить, что в Казахстане в данный период появились некие специфические факторы, которые обуславливают увеличение неравенства доходов. Так как в ряде исследований, рассмотренных выше, неравенство связывается с экономическим ростом и его интенсивностью, а также с абсолютными показателями уровня доходов в тех или иных государствах, представляется целесообразным сравнить динамику индекса Джини с показателями роста ВВП и размера ВВП на душу населения (который в ряде международных методик выступает критерием отнесения стран к различным группам по уровню дохода). Графики этих показателей приведены на рисунке 4.

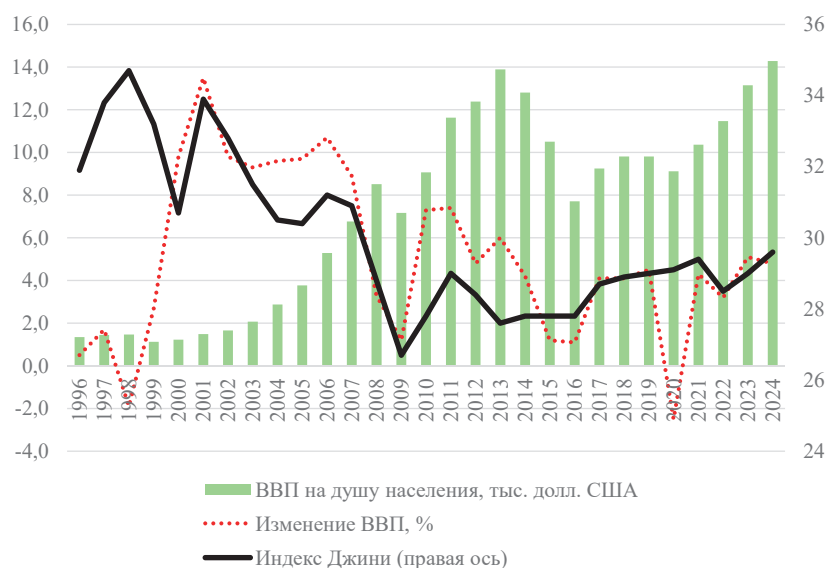

Рисунок 4. Сравнительная динамика индекса Джини, темпов роста ВВП и долларового размера ВВП на душу населения

Источники: Показатели бедности и неравенства по регионам. Статистика уровня жизни. Динамические ряды. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> (дата обращения: 28.08.2025); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/dynamic/> (дата обращения: 12.09.2025).

Сопоставление траектории динамических рядов, представленных на рисунке 4 позволяет отметить некоторые особенности изменения индекса Джини в сравнении с двумя другими показателями. Прежде всего, можно отметить, что, несмотря на определенное сходство графиков изменения ВВП и индекса Джини, коэффициент корреляции между этими рядами данных незначителен, составляя всего 0,20. Очевидно, слабая корреляция обусловлена периодом 90-х годов, когда высокие значения индекса Джини сопровождалась низкими, вплоть до отрицательных, темпами роста ВВП. В 2000-е годы эти два индикатора двигались более синхронно, однако если рассматривать период роста неравенства с 2010 года, их траектории при внешнем сходстве, имеют разные векторы – индекс Джини в этот период рос, а темпы роста ВВП снижались. Вторым экономическим индикатором – долларовой эквивалент ВВП в расчете на душу населения, – значительно более коррелирован с индексом Джини в рассматриваемый период, имеет сильную, но отрицательную корреляцию с коэффициентом, равным -0,80. Отрицательная корреляция свидетельствует об обратной зависимости двух сопоставляемых величин, то есть, о том, что в целом в период 1996-2024 годов высокие значения подушевого ВВП сопровождалась низкими значениями индекса Джини. Эта взаимосвязь позволяет сделать вывод о том, что в Казахстане по мере роста ВВП снижалось неравенство доходов и значения отражающего его индекса Джини.

Наиболее же выраженной закономерностью при анализе динамических рядов, представленных на рисунке 4, представляется снижение индекса Джини по мере стабилизации показателя ВВП на душу населения, что также объясняет и сильную отрицательную корреляцию между этими показателями. Максимальное неравенство доходов во второй половине 90-х – начале 2000-х годов наблюдалось в период резкого роста ВВП, в том числе, подушевого, которое происходило на основе столь же быстрого увеличения нефтедобычи и экспорта нефти. В этот период также происходило становление капитализма, приватизация, возникновение крупного национального бизнеса, что сопровождалось появлением отсутствовавших ранее состоятельных граждан с очень высокими доходами при относительно бедной основной массе населения и вело к усилению неравенства доходов. По мере стабилизации экономической ситуации и выравнивании размера ВВП неравенство доходов снижалось, поскольку сокращалась численность бедного населения и рос средний уровень доходов. Это было вызвано и завершением болезненной реструктуризации экономики 90-х годов, и укреплением государственной финансовой системы, что сделало возможным увеличение бюджетного финансирования значительного числа граждан. На наш взгляд, снижение с последующей стабилизацией индекса Джини, начавшееся во втором десятилетии XXI века было связано, прежде всего, с сокращением бедности в Казахстане вследствие экономического роста, что отражалось, в том числе, в показателях объема ВВП – как абсолютного, так и в расчете на душу населения.

В то же время, экономический рост, особенно интенсивный (а в период с 2016 по 2024 годы долларовой размер ВВП на душу населения в Казахстане вырос почти вдвое) не может не сопровождаться и увеличением в разрыве доходов, так как некоторые отрасли растут быстрее других, и этот опережающий рост отражается также и на доходах занятых в них граждан. На наш взгляд, увеличение неравенства доходов в Казахстане в течение последнего десятилетия может объясняться именно этим фактором – заметного ускорения роста ВВП, который опережал и мировые, и региональные показатели так же, как их опережал и рост индекса Джини. С 2016 по 2024 год долларовой объем ВВП Казахстана вырос на 110%, со 133 до 288 млрд. долл.[25], тогда как мировой ВВП за этот же период увеличился на 32,9%, ВВП Азии – на 33%, Центральной и Южной Азии – на 42,2%, развивающихся экономик – на 37,4% [26]. То есть, рост объема номинального ВВП в долларовой выражении в Казахстане был примерно втрое интенсивнее мировых показателей, и этот фактор опережающего экономического роста мог обусловить и некоторое увеличение неравенства доходов, в том числе, по сравнению с мировыми показателями.

Индекс Джини и ВВП – текущая позиция Казахстана в мире

Несмотря на рост индекса Джини в последние годы, в Казахстане этот показатель имеет невысокое по мировым меркам значение - 29,2 в 2022 году по данным ВИИЭР Университета ООН. Из 83 стран мира, по которым доступны данные этого источника на 2022 год, это значение соответствует 16 позиции, то есть, Казахстан относится к странам с небольшим неравенством доходов (минимальное значение индекса Джини в этой выборке составляет 24,1 у Словакии, максимальное – 54,8 у Колумбии). Ряд стран постсоветского пространства (Молдавия, Кыргызстан, Армения) имеют меньшие, чем у Казахстана, значения индекса Джини, и отличаются, в то же время, низкими размерами ВВП на душу населения, что вновь поднимает вопрос о взаимосвязи между макроэкономическими показателями и неравенством доходов. Для того, чтобы рассмотреть эту взаимосвязь и уточнить, насколько позиция Казахстана в мире по индексу Джини, соотнесенные с размером ВВП, соответствует позициям других стран (в том числе, со сходными показателями ВВП на душу населения), целесообразно проанализировать соответствующие параметры (рис. 5).

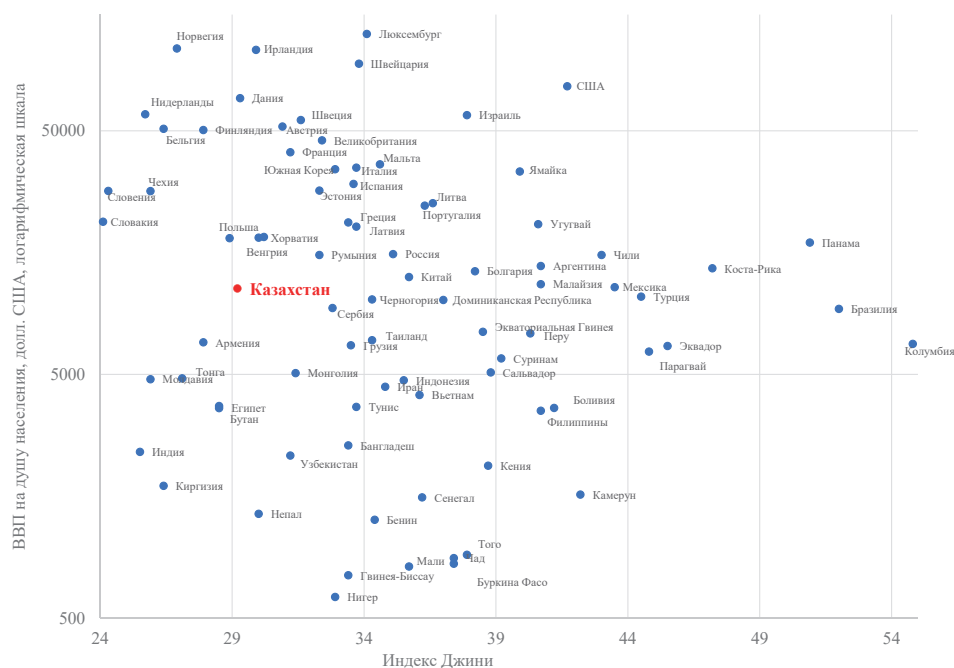

Рисунок 5. Индекс Джини Казахстана в сравнении с другими странами мира в 2022 году с учетом размера ВВП на душу населения

Источники: World Income Inequality Database – WIID. United Nations University World Institute for Development Economics Research. 29 April 2025. URL: <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid#WIIDcomp> (дата обращения: 30.08.2025); Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. UNCTADStat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 30.08.2025).

Как демонстрирует представленная точечная диаграмма, Казахстан, отличаясь невысоким индексом Джини, находящимся в первой трети выборки, имеет показатель ВВП на душу населения (11255 долл. США) примерно в середине значений выборки (от 467 у Нигера до 124966 у Люксембурга). Меньший, чем Казахстана, индекс Джини имеют 15 стран, а больший – 68. Примерно такое же значение индекса Джини, как у Казахстана (плюс-минус 1,5) имеют еще десять стран со значительным разбросом показателя подушевого ВВП – от 1338 долл. у Непала до 107352 долл. у Ирландии. Средний размер ВВП на душу населения у 11 стран с индексом Джини в интервале 27,9 – 30,2 составляет 27922 долл., то есть, значительно выше, чем у Казахстана. Это можно трактовать как то, что Казахстан по индексу Джини (и по неравенству доходов) ближе к странам с более высоким уровнем экономического развития и объемом ВВП.

Также в рамках данного анализа можно рассмотреть индекс Джини у стран с показателем ВВП на душу населения, примерно соответствующим казахстанскому уровню (плюс-минус 2000 долларов). Таких государств в выборке 10, включая Казахстан, с подушевым ВВП в интервале 9281 – 13260 долл.). У

этих стран индекс Джини составляет от 29,2 (Казахстан) до 44,5 (Турция), то есть, Казахстан имеет лучшую ситуацию с неравенством доходов среди стран с примерно равным показателем ВВП на душу населения.

Наконец, еще одним направлением анализа в рассматриваемом контексте является сопоставление количества стран с лучшими, чем у Казахстана показателями, с общим их количеством, которое позволит оценить позиции страны в этих выборках. По индексу Джини лучшие относительно Казахстана значения имеют 15 стран, восемь из которых имеют также и более высокий размер ВВП на душу населения, то есть, большинство из стран с меньшим неравенством доходов являются более богатыми. По размеру ВВП на душу населения Казахстан опережает 41 страна выборки, из которых 8 имеют меньшие значения индекса Джини, то есть, большинство этих государств имеют худшую ситуацию с неравенством доходов. Оба эти факта, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что ситуация с неравенством доходов в Казахстане более благополучна, чем в большинстве стран, в любом из направлений формирования референсной выборки – как при соотнесении индекса Джини с уровнем дохода, так и при соотнесении ВВП на душу населения с неравенством. То есть, на фоне существующих в настоящее время в мире закономерностей в области взаимной зависимости неравенства и подушевого дохода ситуацию в Казахстане можно охарактеризовать как достаточно благополучную, поскольку при относительно высоком уровне ВВП на душу населения индекс Джини имеет низкие значения.

Заключение

Проведенный анализ тенденций изменения индекса Джини в Казахстане, текущей ситуации с неравенством доходов, а также сопоставления казахстанских показателей в этой сфере с мировыми и региональными параметрами позволяет сделать ряд следующих выводов:

- уровень неравенства доходов в Казахстане, отражаемый индексом Джини, является невысоким – как по абсолютным значениям индекса, так и в сравнении с показателями других стран;

- низкие значения индекса Джини в Казахстане являются одними из наименьших среди стран с примерно равным уровнем ВВП на душу населения, что свидетельствует о меньшем неравенстве доходов при сходных с другими государствами экономических условиях и может расцениваться как следствие более справедливой системы распределения финансовых потоков в стране;

- динамика индекса Джини в Казахстане в течение последнего десятилетия демонстрирует тенденцию, обратную мировым и региональным паттернам с увеличением значения индекса на фоне его уменьшения в мире и большинстве регионов и групп стран;

- тенденция увеличения неравенства доходов наблюдается на фоне опережающего роста ВВП Казахстана и ВВП в расчете на душу населения, динамика которого кратно превышает глобальные и региональные показатели; интенсивный экономический рост может быть основным фактором некоторого

увеличения неравенства доходов вследствие сопутствующих дисбалансов отраслевого развития.

Финансирование

Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, BR27195711 «Социально-политические процессы в Казахстане (1980-2020): опыт демократизации и становление Справедливого государства»

Список литературы

1. Atkinson A. B., Brandolini A. On analyzing the world distribution of income // *The World Bank Economic Review*. – 2010. – Vol. 24, № 1. – С. 1–37.
2. Farris F. A. The Gini index and measures of inequality // *The American Mathematical Monthly*. – 2010. – Vol. 117, № 10. – С. 851–864.
3. Berrebi Z. M., Silber J. Dispersion, asymmetry and the Gini index of inequality // *International Economic Review*. – 1987. – Vol. 28, № 2. – С. 331–338.
4. Atkinson A. B. On the measurement of inequality // *Journal of Economic Theory*. – 1970. – Vol. 2, № 3. – С. 244–263.
5. Dagum C. Inequality measures between income distributions with applications // *Econometrica*. – 1980. – Vol. 48, № 7. – С. 1791–1803.
6. Pyatt G., Chen C., Fei J. The distribution of income by factor components // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1980. – Vol. 95, № 3. – С. 451–473.
7. Catalano M. T., Leise T. L., Pfaff T. J. Measuring resource inequality: The Gini coefficient // *Numeracy*. – 2009. – Vol. 2, № 2. – Article 4.
8. Pedersen A. W. Inequality as relative deprivation: A sociological approach to inequality measurement // *Acta Sociologica*. – 2004. – Vol. 47, № 1. – С. 31–49.
9. Tay S. Going beyond the Gini ratio: Individual normative values about income inequality in the Philippines // *Journal of Southeast Asian Economies*. – 2014. – Vol. 31, № 3. – С. 453–470.
10. Perez-Arce F., Amaral E. F. L., Huang H., Price C. C. Framework for understanding inequality in income and opportunity // *Inequality and Opportunity: The Relationship Between Income Inequality and Intergenerational Transmission of Income / RAND Corporation*. – 2016. – С. 3–8.
11. Oishi S., Kesebir S., Diener E. Income inequality and happiness // *Psychological Science*. – 2011. – Vol. 22, № 9. – С. 1095–1100.
12. Шымырбек Д. Б., Вечкинзова Е. А. Неравенство в Казахстане и способы его снижения // *Друкерровский вестник*. – 2020. – № 3(35). – С. 224–238.
13. Жанбырбаева А. Н., Кузембекова Р. А., Череева Б. Т. Экономическое неравенство в Казахстане: анализ и оценка // *Central Asian Economic Review*. – 2024. – № 6(159). – С. 141–151.
14. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. – 2011. – № 1. – С. 17–30.
15. Нурланова Н. К., Днишев Ф. М., Альжанова Ф. Г., Сапарбек Н. К. Неравенство трудовых доходов в регионах Казахстана: тенденции, причины и возможности сокращения // *Экономика: стратегия и практика*. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 86–102.
16. Kireyeva A. A., Nurbatsin A. S., Khalitova M. M. Assessing inequality of income distribution and education in the regions of Kazakhstan // *Economy of Regions*. – 2023. – Vol. 19, № 3. – С. 741–752.

17. Khaustovich N. A. Assessment of poverty levels in Kazakhstan: The impact of cash income deficiency // Экономика: стратегия и практика. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 46–58.
18. Додонов В. Ю. Этническая фракционализация и неравенство доходов: на примере Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 45–60.
19. Bourguignon F., Morrisson C. Inequality among world citizens: 1820–1992 // American Economic Review. – 2002. – Vol. 92, № 4. – С. 727–744.
20. Anand S., Segal P. What do we know about global income inequality? // Journal of Economic Literature. – 2008. – Vol. 46, № 1. – С. 57–94.
21. Kusnets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45, № 1. – С. 1–28.
22. Ravallion M. Income inequality in the developing world // Science. – 2014. – Vol. 344, № 6186. – С. 851–855.
23. Barro R. J. Inequality and growth in a panel of countries // Journal of Economic Growth. – 2000. – Vol. 5, № 1. – С. 5–32.
24. Fawaz F., Rahnamamoghadam M., Valcarcel V. Fluctuations, uncertainty and income inequality in developing countries // Eastern Economic Journal. – 2012. – Vol. 38, № 4. – С. 495–511.
25. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/dynamic/> (дата обращения: 12.09.2025).
26. Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. UNCTADStat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 22.09.2025).

Transliteration

1. Atkinson A. B., Brandolini A. On analyzing the world distribution of income // The World Bank Economic Review. – 2010. – Vol. 24, № 1. – С. 1–37.
2. Farris F. A. The Gini index and measures of inequality // The American Mathematical Monthly. – 2010. – Vol. 117, № 10. – С. 851–864.
3. Berrebi Z. M., Silber J. Dispersion, asymmetry and the Gini index of inequality // International Economic Review. – 1987. – Vol. 28, № 2. – С. 331–338.
4. Atkinson A. B. On the measurement of inequality // Journal of Economic Theory. – 1970. – Vol. 2, № 3. – С. 244–263.
5. Dagum C. Inequality measures between income distributions with applications // Econometrica. – 1980. – Vol. 48, № 7. – С. 1791–1803.
6. Pyatt G., Chen C., Fei J. The distribution of income by factor components // The Quarterly Journal of Economics. – 1980. – Vol. 95, № 3. – С. 451–473.
7. Catalano M. T., Leise T. L., Pfaff T. J. Measuring resource inequality: The Gini coefficient // Numeracy. – 2009. – Vol. 2, № 2. – Article 4.
8. Pedersen A. W. Inequality as relative deprivation: A sociological approach to inequality measurement // Acta Sociologica. – 2004. – Vol. 47, № 1. – С. 31–49.
9. Tay S. Going beyond the Gini ratio: Individual normative values about income inequality in the Philippines // Journal of Southeast Asian Economies. – 2014. – Vol. 31, № 3. – С. 453–470.
10. Perez-Arce F., Amaral E. F. L., Huang H., Price C. C. Framework for understanding inequality in income and opportunity // Inequality and Opportunity: The Relationship Between

Income Inequality and Intergenerational Transmission of Income / RAND Corporation. – 2016. – С. 3–8.

11. Oishi S., Kesebir S., Diener E. Income inequality and happiness // *Psychological Science*. – 2011. – Vol. 22, № 9. – С. 1095–1100.

12. D. B. Shymyrbek, E. A. Vechkinzova. Neravenstvo v Kazahstane i sposoby ego snizhenija [Inequality in Kazakhstan and ways to reduce it] // *Drukerovskij vestnik*. – 2020. – № 3(35). – С. 224-238. – DOI 10.17213/2312-6469-2020-3-224-238.(in Russ).

13. A. N. Zhanbyrbaeva, R. A. Kuzembekova, B. T. Chereeva. Jekonomicheskoe neravenstvo v Kazahstane: analiz i ocenka [Economic inequality in Kazakhstan: analysis and assessment] // *Central Asian Economic Review*. – 2024. – № 6(159). – С. 141-151. – DOI 10.52821/2789-4401-2024-6-141-151. (in Russ).

14. N. V. Zubarevich, S. G. Safronov. Regional'noe neravenstvo v krupnyh postsovetskih stranah [Regional inequality in large post-Soviet countries] // *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja*. – 2011. – № 1. – С. 17-30. (in Russ).

15. N. K. Nurlanova, F. M. Dnishev, F. G. Al'zhanova, N. K. Saparbek. Neravenstvo trudovyh dohodov v regionah Kazahstana: tendencii, prichiny i vozmozhnosti sokrashhenija [Inequality of labor income in the regions of Kazakhstan: trends, causes and opportunities for reduction] // *Jekonomika: strategija i praktika*. – 2024. – T. 19, № 3. – С. 86-102. – DOI 10.51176/1997-9967-2024-3-86-102. (in Russ).

16. A. A. Kireyeva, A. S. Nurbatsinb, M. M. Khalitova. Assessing Inequality of Income Distribution and Education in the Regions of Kazakhstan // *Economy of Regions*. – 2023. – Vol. 19, No. 3. – P. 741-752. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-10.

17. Khaustovich, N. A. Assessment of Poverty Levels in Kazakhstan: The Impact of Cash Income Deficiency / N. A. Khaustovich // *Jekonomika: strategija i praktika*. – 2025. – Vol. 20, No. 1. – P. 46-58. – DOI 10.51176/1997-9967-2025-1-46-58. (in Russ).

18. Dodonov, V. Ju. Jetnicheskaja frakcionalizacija i neravenstvo dohodov: na primere Kazahstana [Ethnic fractionalization and income inequality: the case of Kazakhstan] // *Problemy postsovetskogo prostranstva*. – 2024. – T. 11, № 1. – С. 45-60. – DOI 10.24975/2313-8920-2024-11-1-45-60. (in Russ).

19. Bourguignon F., Morrisson C. Inequality among world citizens: 1820–1992 // *American Economic Review*. – 2002. – Vol. 92, № 4. – С. 727–744.

20. Anand S., Segal P. What do we know about global income inequality? // *Journal of Economic Literature*. – 2008. – Vol. 46, № 1. – С. 57–94.

21. Kusnets S. Economic growth and income inequality // *American Economic Review*. – 1955. – Vol. 45, № 1. – С. 1–28.

22. Ravallion M. Income inequality in the developing world // *Science*. – 2014. – Vol. 344, № 6186. – С. 851–855.

23. Barro R. J. Inequality and growth in a panel of countries // *Journal of Economic Growth*. – 2000. – Vol. 5, № 1. – С. 5–32.

24. Fawaz F., Rahnamamoghadam M., Valcarcel V. Fluctuations, uncertainty and income inequality in developing countries // *Eastern Economic Journal*. – 2012. – Vol. 38, № 4. – С. 495–511.

25. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli Respubliki Kazahstan. Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/dynamic/> (12.09.2025).

26. Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual. UNCTADStat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (22.09.2025).

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors

- Додонов Вячеслав Юрьевич ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы, Алматы, Қазақстан,
email: dodonovv@mail.ru, ORCID ID 0000-0003-0741-417X
- Додонов Вячеслав Юрьевич главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор экономических наук, Алматы, Казахстан,
email: dodonovv@mail.ru, ORCID ID 0000-0003-0741-417X
- Dodonov Vyacheslav Chief Researcher Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Doctor of Economics, Almaty, Kazakhstan,
email: dodonovv@mail.ru, ORCID ID 0000-0003-0741-417X